

Утро началось с посещения моей палаты Рафу-саном. Интересно, в конохском госпитале есть ли еще ирьенины? Или его персонально закрепили за забинтованной тушкой выжившего Учихи? С чего бы тогда такая честь, ведь Адзума Рафу считается одним из лучших медиков Конохи.

- Доброе утро, Кейтаро-кун. Как ты себя сегодня чувствуешь? - стандартный вопрос и его пальцы складываются в диагностическую печать.

- Здравствуйте, Рафу-сан. Все хорошо, - такой же стандартный ответ, на лице маска спокойствия и отчужденности, которой бы позавидовал даже Хиаши Хьюга. Хватит светить эмоции всем подряд, буду изображать поведение Саске из сериала.

Кстати, состояние было действительно лучше вчерашнего. Я уже подвигал руками и пошевелил плечами, поудобнее устраиваясь в постели. Боли не было, но слабость все еще присутствовала, а голова слегка кружилась.

- Ну что ж, все очень даже хорошо, - спустя несколько минут сказал ирьенин, развеивая технику. - Твой организм мобилизовал все свои силы, и выздоровление идет даже опережая прогнозы. Сейчас тебе поставят несколько уколов, а ближе к обеду я проведу восстанавливающие процедуры. Возможно, мы сможем поставить тебя на ноги раньше предполагаемого срока.

- Благодарю вас, Рафу-сан.

- Кейтаро-кун, у тебя есть какие-либо жалобы или пожелания?

- Я бы не отказался позавтракать. И... Э-э...

- Тебе надо в туалет, - с ходу понял мою проблему Адзума и, дождавшись утверждающего кивка, произнес. - Я распоряжусь, чтобы тебе принесли утку. А завтрак доставят через полчаса.

Интересно, со слов медика, я нахожусь тут пятый день, но голод я испытываю не слишком сильный, хотя мой рацион составляла только вставленная в левую руку игла капельницы, да десяток таблеток, скормленных врачом вчера. Зато организм намекал ощутимым давлением на клапан о желании спустить лишнюю жидкость.

Меньше чем через десять минут после ухода медика, дверь снова отворилась, и в палату вошла, нет, скорее впорхнула молодая девушка в медицинском халате. Стройная точеная фигурка, стянутые в хвост длинные светлые волосы, яркие синие глаза на симпатичном личике, на вид не старше 16-17 лет. Яманака, что ли?

- Здравствуйте, Учиха-сан, - мелодичным голосом произнесла она, и я только сейчас заметил металлическую утку у нее в руках и усиленно заерзал. - Меня зовут Яманака Кита, и буду вашей сиделкой. Давайте я вам помогу!

- Учиха Кейтаро, - с трудом выдавливаю из себя, с кряхтением пытаюсь приподнять нужную часть тела.

Кита ловко под простыней подсовывает в нужное место так необходимый мне сосуд, благо, поверх бинтов я одет лишь в голубую больничную рубашку до колен с завязками на спине, и ничего не мешает уместиться на импровизированном очке.

Только вот почему-то при взгляде на девушку мои уши становятся горячими. Что это со мной? Никогда раньше такой стеснительностью не страдал. Тем более, процедура эта сугубо естественная, медицинская, уход за лежащим больным. Только вот организм напрочь отказывался заниматься своими гнусными делами в присутствии блондинки.

- Яманака-сан, вы не могли бы... - начал я, но девушка сразу же кивнула.

- Конечно, Учиха-сан, я буду за дверью, - несмотря серьезный вид, в ее синих глазах скакали веселые искорки. - Позовете, когда закончите, - находясь уже в дверях, обернулась и добавила: - И называйте меня по имени.

Оставшись в одиночестве, расслаблено вздыхаю. Да уж, вот еще один повод как можно скорее встать на ноги. Ненавижу ощущать себя беспомощным.

Оправившись, вновь зову сиделку. Девушка ловко избавляет меня от ненужной тары и выносит ее из палаты. Но спустя несколько минут, она появляется с подносом, на котором лежат несколько шприцов, заполненных прозрачной жидкостью, какие-то пилюли и стакан с водой.

- Выпейте, это, пожалуйста, Учиха-сан, - Яманака протянула мне маленький пластиковый стаканчик с десятком таблеток и тут же дала запить. - А теперь повернитесь, пожалуйста, на левый бок, надо сделать уколы.

Выполняю просьбу сиделки, чувствуя, что снова начинаю краснеть. Да что со мной такое? Ну да, ухаживает за мной симпатичная, даже красивая девушка, с чего так смущаться-то? Это ее работа и ничего особенного в этом нет. Чего ж меня так коробит?

- Я закончила, Учиха-сан, можете переворачиваться обратно, - через некоторое время сказала она.

Все, что ли? Я даже не почувствовал ничего.

- Полежите так немного, через несколько минут я принесу завтрак, - сиделка забрала поднос с тумбочки.

- Благодарю вас, Яманака-сан, - говорю ей в след.

- Я же просила, называйте меня Кита-чан, - обернувшись, улыбнулась блондинка, вновь оставляя меня одного.

А вот этого я не понял! С чего бы девушка из чужого клана, которая видит меня в первый раз в жизни, просит обращаться к ней фамильярно, намекая, можно сказать, на желание познакомиться поближе? Причем, красивая девушка, да еще и на пару лет старше меня.

Судя по доставшимся воспоминаниям, моя новая внешность отнюдь не уродлива (хотя старая мне нравилась намного больше), но и красавцем не являюсь. Тем более, Кейтаро-прошлый в общении со слабым полом особым успехом не пользовался. Да что тут говорить, если в свои четырнадцать лет он даже не целовался по настоящему ни разу! Да в Стране Огня в этом возрасте уже всюю заключают брачные союзы!

Застенчивый и немного косноязычный он прятал свое неумение общаться с девушками под маской надменности и презрения.

А тут, вдруг, ни с того ни с сего с таким парнем начинает заигрывать настоящая красавица, и

если Кейтаро-прежний на это безусловно повелся бы, то меня-настоящего непонятная ситуация только напрягла.

Кому это выгодно, и каких целей этот кто-то хочет добиться? Почему-то я был уверен, что флиртвала со мной блондинка не по собственной инициативе. Тогда кто ей это приказал? Кита из клана Яманака, Главой которого является Иноичи-доно. Что я про него знаю? Иноичи Яманака курирует направление собственной безопасности в АНБУ, по сути, являясь вторым по значимости человеком в этой организации. Специализируется на техниках допроса...

Блядь! Твою ж мать! Как же я мог забыть?! Клан Яманака знаменит тем, в нем состоят главные мозголомы Конохи, а у меня сиделка - одна из них! Да она читала меня, как открытую книгу! Радует, что хоть общались всего несколько минут. Хотя, по идее, от прямого чтения мыслей меня защищает 'печать сохранения разума' и без моего согласия в мозги просто так не залезть. А уж я постараюсь такое согласие никому не давать.

Глубоко прочесть Кита меня не может, но вот поверхностно - запросто! Эмоции, например. Как бы не старался, какие бы совершенные маски не цеплял на себя, эмоциональный фон меня выдаст. А вот теперь стоит решить, так ли это плохо. Наверное, все же, ничего страшного в этом нет и реакция моего тела именно такая, какая и должна быть у четырнадцатилетнего подростка. Никто ничего заподозрить не должен, значит, оставляем как есть.

С этим разобрались, но вот вопрос о том, что хочет от меня глава контрразведки так и остается открытым. Что ему понадобилось от недорезанного Учихи? Клан Яманака хочет обзавестись собственным шаринганом, введя шиноби через брак? Как вариант, версия прокатывает, хотя мой клан находится на грани исчезновения и никто не позволит белобрысым это сделать. На всякий случай, нужно вести себя очень корректно с куноичи Яманака, а то попадусь еще в 'медовую ловушку' - мало не покажется.

Что с меня еще можно поиметь, кроме моих красных глазок? Информация о резне? Наверняка. А больше и нечего. Находясь на такой должности, Иноичи должен знать много чего интересного, но за некоторые секреты даже его могут не пожалеть. И что-то мне подсказывает, причина, по которой все Учихи были уничтожены в числе таких секретов.

А если не он является инициатором моей разработки? Тогда кто? Кто вообще может приказать что-либо Главе клана Яманака? Советники? Точно нет. Данзо? Возможно. Хокаге? Запросто.

Вопросов становится все больше, а ответов нет ни одного. Ладно, не буду пока заморачиваться. Проблемы стоит решать по мере их появления. Тем более, вдруг все это финты моей разыгравшейся паранойи, и Кита Яманака - простая медсестра-сиделка, хорошо выполняющая свою работу, и старающаяся быть приветливой со своим пациентом? Поживем-увидим.

Блондинка появилась через обещанное время снова с подносом в руках. Только на этот раз на нем стояли тарелки и чашки, и в комнате вкусно пахло едой, что мой желудок тут же отозвался голодным урчанием.

- А вот и я! - улыбнулась девушка, ставя поднос на тумбочку. - Учиха-сан, давайте я помогу вам поудобнее усесться.

Яманака склоняется надо мной поправляя подушки. На щеку падают ее длинные светлые волосы, а прямо перед глазами оказывается вырез форменного халатика и его содержимое второго размера. Помимо воли сглатываю, чувствуя, как зашевелилась определенная часть моего тела, а уши, лицо и даже шея начинают гореть.

Да что ж она делает?! Меня сейчас удар хватит! Еще и тело реагирует как у подростка в период полового созревания!

Хотя стоп! Именно таким подростком я и являюсь! Надо срочно что-то со всем этим делать!

- Ну вот! - устроив меня в полу сидячем положении, Кита аккуратно положила поднос мне на живот, посмотрела на забинтованные руки и воскликнула: - Ой, Учиха-сан, вы же сами не можете кушать! Я вас покормлю!

Блондинка присела на койку справа от меня и даже сквозь бинты на руке я чувствовал упругое округлое бедро девушки.

Держатся! Только держатся! - промелькнуло в голове. - Ты не имеешь права делать ошибки!

Разъединив палочки для еды, Кита взяла кусочек рисовой каши и поднесла к моему рту. Взяв еду, жую и глотаю не чувствуя вкуса.

- Учиха-сан, а можно я тоже попробую? - вдруг с придыханием спрашивает она.

Меня хватает лишь на судорожный кивок, и вот палочки с маленьким кусочком каши касаются пухлых губок девушки, на секунду мелькает розовый язычок и большие синие глаза замуриваются от удовольствия.

Да твою ж мать!

Не знаю каких усилий мне стоил этот завтрак, но я сумел удержать себя в руках, хотя моя холодная маска на лице дала серьезную трещину. А прервавшего наш интимный прием пищи Рафу-сана мне хотелось расцеловать.

- Как дела у нашего пациента? - спросил он. - Надеюсь, я вам не помешал, Кита?

- Все хорошо, Рафу-сама! - ответила девушка вставая и забирая поднос с посудой с моего живота. - Мы как раз закончили!

- Отлично! Только что пришел хокаге-сама, чтобы навестить тебя, Кейтаро-кун. Сейчас он зайдет.

Не знаю почему, но в тот момент я был счастлив видеть даже Старого Обезьяна.

- Здравствуй, Кейтаро-кун. Меня зовут Сарутоби-сан, я хокаге нашей Деревни. Как ты себя чувствуешь? - приторно улыбаясь, поинтересовался у меня старикан в прикольной шляпе умачивая тощий зад на стул рядом с кроватью.

Да что все пристали сегодня ко мне с этим вопросом? Нет, чтобы спросить что-нибудь действительно важное! Вроде, не желаю ли выпить чего-нить алкогольного, да градусом покрепче? Или наложницу с большой грудью на вечерок?

Хотя вот последнего точно не надо! Моя детская психика все еще не отошла от прошедшего завтрака. Как бы моральную травму на всю оставшуюся жизнь не получить заделавшись педиком. Вот будет весело!

Так, отставить веселье! Надо собраться, не с тем человеком предстоит разговор, чтобы можно

было расслаблено шутить. Если Третий заподозрит, что я что-то знаю, жизнь моя будет не долгой, но очень насыщенной.

- Я знаю вас, хокаге-сама, - чуть слышно отвечаю с тоской в голосе и поднимаю глаза на собеседника. - Со мной все хорошо.

С таким зубром ледяного рыцаря играть не стоит. А вот попытаться изобразить испуганного подростка, каковым, по сути, я являюсь, можно попробовать.

Так вот ты какой, северный олень! В смысле, Третий хокаге Деревни скрытой в листве Сарутоби Хирузен. Стоит сказать, Кейтаро-прежний ни разу не разговаривал с ним раньше, да и видел всего несколько раз, и то издалека. Это объяснялось тем, что сам он никакого интереса для власть предержащих не представлял - обыкновенный клановый шиноби совсем невысокого ранга, да еще и без перспектив развиться в что-то большее. В подчинении у главы скрытой в листве Деревни находится около двадцати тысяч шиноби, три четверти которых приходится на таких средних генинов-чунинов вроде меня. И такой интерес ко мне со стороны хокаге, если честно, пугает.

Да и не должно быть никакого интереса. Саске - там да, наследник Главы клана Учих, брат убийцы, и вообще гений. А я, обыкновенный пэпээсник конохской полиции, в лучшем случае, удостоился бы посещения дознавателей АНБУ, и то не слишком высокого ранга. Так что это 'жу' неспроста!

Глава деревни выглядел один в один как в этом долбанном аниме. Невысокий седой старик с козлиной бородкой. Действительно, добрый дедушка, взгляд которого излучал понимание, заботу и теплоту. Так и хотелось броситься к нему на грудь и заплакать, рассказать о всех своих тайнах и спрятаться от страхов и тревог.

Ага, щаз! Даже если бы я был уверен, что Обезьян не причем в деле уничтожения моего клана, фиг бы я так сделал, ибо знаю, что Сарутоби является политиком до глубины души. А политик искренним не бывает по умолчанию, даже наедине с самим собой.

Вот уж чего, а на продажных государственных деятелей я насмотрелся за последние пятнадцать лет. И не только по телевизору, но и в естественной, так сказать, среде обитания, ведь мой отец уже более пяти лет был депутатом областного собрания и его коллеги частенько приезжали к нам домой. Самого отца судить не берусь, но знаю, что благодаря должности он решал и свои личные дела, приносящие в карман немалый доход. Однако я точно знаю и то, что в самую 'чернуху' он никогда не лез и действительно пытался помочь людям на своем избирательном участке. Но таких как он мало, и высоко они не поднимаются. Совесть не позволяет.

Именно поэтому я и не верил улыбке хокаге ни на грош, какой бы искренней она не выглядела.

- Прежде всего я хотел бы сказать, Кейтаро-кун, что очень сочувствую твоему горю. Для нас всех стал большей неожиданностью поступок Итачи. Кто бы мог подумать, что сын Фугаку-доно, мальчик, которого я знал с детства, вручал протектор деревни и чунинский жилет, способен на такое!

Нихрена себе! У старикана даже голос дрогнул а в глазах появились слезы! Да он, судя по виду, сейчас страдает из-за потери клана Учих сильнее меня! Даже и не верится, что у этого доброго дедушки руки по локоть в крови.

- Хокаге-сама, почему Итачи это сделал? - шепчу еле слышно пересохшими губами. Да,

водички не мешало бы попить.

- Кто знает? - устало вздыхает Обезьян. - Возможно, в этом есть и моя вина. Ведь Итачи был капитаном одной из самых результативных групп АНБУ, и в последнее время я слишком много нагружал его сложными миссиями. Тем более, как ты знаешь, при странных обстоятельствах погиб его друг, Шисуге. Итачи очень переживал по этому поводу. Да и пробуждение мангекьешаринган - неслабый удар по психике. Видимо, совокупность всех этих факторов и стала следствием его помешательства...

Чешет как по писаному, и даже возразить нечего. Причин названных стариком много, но кажется мне, что они далеки от истинных.

- Не знаю, станет ли легче тебе от этой информации, Кейтаро-кун, но я подписал бумагу, признавшую Учиху Итачи нукенином А-ранга, за голову которого назначена награда в сто тысяч ре. Думаю, не долго ему осталось бродить на свободе. Хэдхантеры его быстро найдут и убьют.

Чего т маловата награда будет. Так охотники за головами и расстарались и все сделали! А меня еще удивляло, почему Итачи никто не искал в сериале, и он спокойно рассекал в симпатичном черном плащике в облаках и никого не боялся, заявляясь даже в Деревню. Ладно, возьмем этот вопрос под личный контроль. Сейчас мне точно ничего не светит в бою с этой красноглазой сволочью, но мож Саске удастся его грохнуть побыстрее.

- Я надеюсь, так и будет, - киваю. - Итачи заслужил смерть!

- И еще, Кейтаро кун, - хокаге вымученно улыбается. - Я понимаю, что тебе тяжело вспоминать детали той страшной ночи, но ты должен понять, нам очень важно разобраться во всем произошедшем. Даже какая-нибудь незначительная деталь поможет рассмотреть картину трагедии с другой стороны. Ты в состоянии описать все, что и видел и слышал в ту ночь?

Вот она, главная причина, зачем он явился. Хочет лично выяснить, не знаю ли я чего лишнего, чего знать мне точно не положено, и если я ошибусь, то есть большие шансы поменять эту удобную больничную палату на стол патологоанатома в морге. Сейчас моя судьба зависит только от того, удастся ли мне хорошо сыграть свою партию и поверит ли мне старикан.

- Я понимаю, хокаге сама, только вряд ли могу вам сильно помочь, - изображать что-то даже не приходится, чувства приходят сами, стоило мне лишь окунуться в воспоминание почти недельной давности. Так, а теперь надо быть предельно внимательным, и не врать. Фальшь этот старый опытный зубр распознает сразу. - Все было как всегда. Я спал в своей комнате дома, когда меня разбудили звуки боя на улице. Помню, еще удивился, кто это решил устроить тренировочный спарринг посреди квартала? Выглянул в окно, но дерущиеся были где-то за углом дома. Я решил проверить. Оделся и выпрыгнул через окно. Даже не помню, успел ли коснуться земли ногами, когда в меня ударила какая-то техника. Было больно и я потерял сознание... Очнулся уже в госпитале, и узнал, что папа, мама, братик с сестричкой и весь клан... - помимо воли, горло схватывает спазм а из глаз начинают течь слезы, всхлипываю.

- Ну-ну, ты молодец, Кейтаро-кун, - Сарутоби пересаживается на краешек койки и приобнимает меня за плечи. Зарываюсь в белый костюм на его тощей груди и мои всхлипывания перерастают в натуральные рыдания. - Прости, что тебе заново пришлось все это пережить, - гладит меня по волосам.

Да что со мной такое? Расплакался я конечно вовремя. Можно даже сказать - в тему. Только вот начинает напрягать, что перестаю контролировать эмоции и чувства. Подозреваю, что во

всем виновато мое детское тело. Переходный возраст, гормональный взрыв и все такое. Надо что-то делать, сложившаяся ситуация меня совсем не устраивает.

Подождав пока успокоюсь, хокаге возвратился обратно на стул, а мне так хотелось высморкаться в его халат. Но нельзя - и так веду себя немного неправильно. Я полноправный чунин, а распускаю соплю хуже семилетнего пацана. Будем надеяться, старикан отнесет все на счет нахождения меня в состоянии аффекта от боли потерь и боязни одиночества.

- Кейтаро-кун, согласен ли ты, чтобы твои воспоминания просмотрел специалист из клана Яманака? Понимаешь, твоё сознание могло отметить какую-нибудь важную мелочь, на что сам ты не обратил внимания, но опытный следователь-менталист найдет необходимую зацепку...

Л-лядь! Вот этого точно допустить нельзя, если не хочу оказаться в лучшем случае, в качестве подопытной свинки в подземных лабораториях Корня. Надо что-нибудь срочно придумать.

- Извините, хокаге-сама, но я не хочу больше вспоминать ту ночь, - перебиваю его. - Я честно рассказал все, что видел. Да и зачем искать зацепки, если уже известно, что мой клан убил Итачи? Или ему кто-то помогал? - делаю подозрительное лицо и смотрю на хокаге.

- Нет, конечно же нет, - как-то слишком быстро произносит старик, но взгляд его остается все таким же добрым и немного усталым, с толикой сочувствия и сострадания в глубине глаз. - Эксперты АНБУ однозначно говорят, что преступления совершил один человек. Да и сам Итачи признался в этом своему брату Саске, прежде чем погрузить в гендзюцу, - киваю, вопросительно глядя в глаза старика. - Пожалуй, ты прав. Не стоит бередить воспоминания, - уф, пронесло! Немного расслабляюсь, но зря, так как Сарутоби еще не закончил: - Есть еще одна важная проблема, которую я хотел бы с тобой обсудить.

- Я внимательно вас слушаю, хокаге-сама, - что тебя от меня надо, чертов Обезьян? Не видишь, что ли, что с меня взять то нечего больше, кроме анализов?

- Дело в том, Кейтаро-кун, что исчезновение клана Учих больно ударило по престижу Конохи. Почти полное истребление второго из кланов-основателей Деревни может сильно сказаться на отношениях с другими Скрытыми поселениями. Ведь Учихи считались одними из сильнейших бойцов не только Страны Огня, но и всего Мира шиноби. Потеря стольких опытных шиноби сильно повлияла на обороноспособность Листа, и именно поэтому мы просто не можем показать свою слабость. Очень важно, чтобы клан Учиха, не смотря на свою нынешнюю... эм... - хокаге на секунду замялся, подыскивая нужное слово, - малочисленность, не оказался теперь в стороне от политической жизни нашей Деревни.

- Я не совсем понимаю вас, хокаге-сама, - вставляю свои пять копеек.

Хрениста он от меня хочет? Кейтаро-прошлый был так же далек от политики, как собаки-нинкены клана Индзук, да и сейчас, если честно, совсем не хотелось втыкать в эти дела.

- Дело в том, Кейтаро-кун, что не смотря на то, что официальным наследником Главы клана Учиха является теперь, после объявления Итачи нукенином, младший сын Фугаку-доно, Саске, он из-за своего возраста не может занять эту должность, - начал пояснять старик. - В своде законов нашей деревни четко сказано - наследник не может стать Главой клана или выполнять его обязанности до достижения своего совершеннолетия в возрасте 16 лет, либо получения звания чунин для шиноби. В этом случае, из состава Совета старейшин клана выбирается официальный представитель, соответствующий названным выше требованиям, который обязан до совершеннолетия наследника временно исполнять обязанности Главы и представлять свой клан на Совете Деревни.

А я тут причем? Пусть и решают старейшины, кому теперь рулить. Ах, их тоже нету? Тогда ничем не могу помочь.

- В вашем случае, до совершеннолетия Саске-куна, исполняющим обязанности Главы клана Учих становишься ты, Кейтаро-доно, как единственный полноправный шиноби в звании чунина этого клана, - продолжил Сарутоби. - Эта должность налагает на тебя некоторые права и обязанности в Совете Конохи и взаимоотношениях с другими Главами.

Что?! Какого хрена?! Только этого еще и не хватало! Да я в сознание то пришел всего день назад, чего вы на меня взваливаете такой геморрой?! Нет! Не хочу! Надо срочно спрыгивать с этого дела!

- Хокаге-сама, я не справлюсь с такой ответственностью! - говорю в ответ. - Я простой чунин, только и умею, что патрулировать улицы, разнимать драки и воришек гонять. Меня никто не готовил к такому! Я даже не знаю, чем занимаются на Совете кланов и какие вопросы он решает. Вдруг, наделаю каких-нибудь ошибок? Да и кто всерьез будет воспринимать четырнадцатилетнего пацана? Нет, хокаге сама, я не могу принять этот пост! Даже временно! Фугаку-доно специально готовил своих детей, и Саске-сама во много раз лучше меня справится с этой задачей, тем более, он гений! Я отказываюсь быть главой!

- Как бы то ни было, но ты не можешь это сделать, Кейтаро-доно, - устало вздохнул старик. - Ты являешься теперь Главой клана Учих. Когда выздоровеешь и выпишешься из госпиталя, то будешь представлен на Совете всем его членам. А на счет того, что ты совсем не разбираешься в политике проводимой Деревней, то это ничего. Ты еще молод и сумеешь всему научиться. И всегда можешь рассчитывать на мою помощь и совет, - Сарутоби опять начал улыбаться своей доброй и понимающей улыбкой.

- Спасибо вам за помощь, хокаге-сама, - говорю я, изображая поклон кивком головы. - Я... Мне нужно подумать обо всем этом...

- Конечно, Кейтаро-доно, выздоравливай поскорее, - старик поднимается со стула. - Не буду больше тебе мешать.

- Хокаге-сама, - окликаю его почти у самой двери. - А что с нами теперь будет?

- Ну ты, как я уже сказал, становишься Главой клана Учих, полностью самостоятельная личность и сумеешь позаботиться о себе. А за Саске-куном я лично пригляжу, став его опекуном.

ЧЕГО?! Может тебе еще и поебаться с собой завернуть, старик? Хрен тебе, а не мой мелкий родственничек! Знаю я, каким опекуном ты являешься! Вон Наруто, тоже, между прочим, наследник Великого клана Узумаки и сын Четвертого Хокаге Намикадзе Минато, под твоей опекой в какой-то конуре живет и черте чем питается, да неизвестно во что одевается! Обойдешься!

- Извините, хокаге-сама, но опекуном Саске-самы хочу стать я! - твердо говорю, глядя Обезьяну в глаза. - Я имею на это право! Учиха Саске является наследником моего клана, и если его будет опекать кто-то другой при наличии совершеннолетнего родственника, это может сильно сказаться как на авторитете клана, так и на моем собственном! - а что? Ты сам сказал, что печешься о нашем авторитете на политической арене Деревни. Попробуй теперь возрази!

- Мы с тобой обсудим этот вопрос, как и многие другие, когда ты выйдешь из больницы, - сказал Сарутоби, отворяя дверь. - А пока выздоравливай, Кейтаро-кун, - и вышел.

После ухода хокаге, сползаю в лежащее положение и закрываю глаза. Надо все тщательно обдумать.

Итак, что мы имеем? Во время разговора с Сарутоби я, надеюсь, не выбился из образа потерянного подростка. Как и думал, старика интересовало, что я видел в ту ночь. Эта часть разговора прошла нормально - Обезьян убедился, что ничего лишнего мне не известно, перевел стрелки на Итачи, и даже давить не стал, угрожая менталистами.

Хотя вот это и странно! Хотя бы для собственной уверенности он должен был настоять на проверке Яманаками! Тем более, из себя я ничего не представляю, и сильного клана за спиной ТЕПЕРЬ нет. Никто не обеспокоится судьбой простого чунина, даже если после проверки у него потекут мозги из ушей. Но на проверку меня не потащили. И это настораживает.

Далее, хокаге начал вещать что-то про политику и прочее, закончив тем, что я, оказывается, являюсь теперь Главой клана Учиха. Да еще и не могу отказаться от этой должности. А почему?

Несмотря на то, что Кейтаро-прошлый политикой не интересовался, кое-какую информацию об этом он знал и слышал. Все же, отец его был Старейшиной клана и Хранителем Знаний (в смысле, отвечал за клановую библиотеку). Заменить отца на посту должен был старший сын Учихи Хироши - Даичи, вот его готовили по особой программе, да и был он одним из джонинов А-ранга. А Кейтаро был поздним ребенком, слабым и болезненным и не особо умным, индивидуально с ним никто не занимался. Но перейдя на службу в полицию, свод законов он прочитал и заучил. В основном ту часть, которая описывала уголовные и административные преступления, но и другие разделы он помнил.

Закон о наследовании, названный хокаге, действительно есть и если им руководствоваться, Саске не может стать Главой пока не подрастет. Но вот на счет исполнения его обязанностей - тут не все так, как сказал старик. При несовершеннолетнем наследнике действительно назначается регент из состава старейшин, но вот заниматься он должен лишь внутренними делами клана. Принимать участие в Совете деревни исполняющий обязанности главы может лишь в чрезвычайных случаях. Обычно же, до взросления наследника клан лишался голоса на Совете. Оттого клановые шиноби так берегли своих лидеров.

И, кстати, отказаться я на самом деле могу, тогда исполняющим обязанности Главы клана я являться не буду, а останусь только регентом при малолетнем наследнике. И то, только в том случае, если мне позволят это сделать. Раз не хочу брать на себя ответственность, то и воспитывать будущего Главу недостойн.

Принесет ли мне какую-либо выгоду эта должность? Что-то подсказывает, что кроме огромнейшего геморроя, на вряд ли. Отказаться? Тогда я точно не буду полезным старику, скорее даже, начну мешать. И избавятся от Учихи Кейтаро мгновенно. Мда, вот уже весело!

Что я вообще знаю о Совете Деревни?

Государственная власть в Стране Огня принадлежит Дайме, Хокаге является главнокомандующим и военным лидером страны, а так же главой Скрытой в листве Деревни. Но власть в Конохе ему принадлежит лишь исполнительная, орган законодательный - Совет кланов. Совет раньше состоял из 17 членов: Каге, двух Советников - прямых представителей Дайме Огня, и Глав всех живущих в Деревне кланов, сейчас же в нем состоит официально только 14 представителей. Семь лет назад погиб клан Узумаки, а несколькими годами ранее,

почти полностью исчезли Сенджу, единственным живым членом клана которых является ирьенин S-ранга, одна из тройки санинов, Цунаде. Но она уже несколько лет не появлялась в селении.

Да и сам Третий одновременно представляет и свой клан Сарутоби. Вот, кстати, помнится, при Втором хокаге Тобираме Сенджу, который так же совмещал должность Главы клана и лидера Деревни, курьез был, когда как Каге он голосовал за какой-то вопрос, а как Глава Сенджу - против.

Каждый член Совета имеет один голос, решение считается принятым, если за него проголосовало большинство. Хокаге является главой Совета, и имеет целых два голоса, а так же принимает решение, когда голоса делятся поровну.

Только Совет имеет исключительное право рассматривать дела о порядке объявления войны или перемирия. В этом случае, в заседании принимает участие сам Дайме Огня. Ни одно решение, в таком случае, не может быть принято без согласия двух третьих присутствующих на заседании.

В принципе, это все, что я знаю. И что мне это дает? Да ничего! Никаких раскладов по распределению голосов, групп влияния и союзов между кланами. Я отнюдь не Фугаку-доно, которого за глаза называли отморозком, и который плевал на всех и вся. За мной нет мощного влияния сильного и многочисленного клана. Даже денег, скорее всего, благодаря стараниям хокаге и советников, и тех не будет! А в Совете сидят настоящие зубры, с детства учившиеся плести интриги и не один год варившиеся в котле под названием 'большая политика'. Использовать меня им будет даже проще, чем вокзальную потаскушку!

Да я в себя-то пришел только вчера, а вокруг меня уже начались какие-то игры. Ставлю все свои небогатые сбережения на то, что даже назначение в сиделки девушки из клана Яманака не простая случайность. Иноичи Яманака отнюдь не дурак, и умеет просчитывать ситуацию на три хода вперед. Ведь если я позволю какие-нибудь вольности в отношении этой девушки, меня мгновенно захмут брачными обязательствами. И никуда не денешься - оскорбление члена клана, это не фунт изюма. Либо выходи на поединок чести с родственниками красавицы, либо женись. Не с моими нынешними способностями драться даже с бойцом-Яманака. А влиять через жену легче всего.

Теперь понятно, почему хокаге так хочет протащить меня в Совет. Волей-неволей мне придется просить у него защиты, чтобы остальные не схарчили. И ведь придется плясать под дудку старика, по крайней мере, ближайшее время, пока не разберусь более-менее во всей этой кухне.

Вот же жопа то!

Надо переговорить об этом с Саске. Пусть ему только 7 лет, но ведь он воспитывался в семье Главы клана. Должен же он хоть краем уха слышать что-то полезное.

Кстати, как там мелкий-то? Мне сказали, что он живой, а вот состоянием его поинтересоваться забыл. Хотя, нифига с ним не станется ближайшие лет пять.

Ладно, разберемся.

Я был так поглощен в свои мысли, что почти не обращал внимание на забежавшую ко мне несколько раз Киту Яманаку, безропотно глотал таблетки и поворачивался на бок для уколов, почти не вслушиваясь в щебетание девушки. Даже обед, прошедший в том же виде, что и

завтрак, не вызвал у меня особых эмоций - равнодушно глотал протянутую на палочках блондинкой еду, не задумываясь о вкусе. Только ближе к вечеру смог отвлечься на зашедшего ко мне сделать обещанные процедуры Рафу Адзуму.

- Рафу-сан, можно вам задать несколько вопросов? - обратился я к нему.

- Конечно, Кейтаро-кун, только подожди немного, я закончу твоё лечение на сегодня.

Ирьенин положил руки мне на грудь, и их окутало зеленое свечение - 'Шосен но дзюцу', техника мистической руки, как подсказала мне память. Довольно сложное медицинское дзюцу, требующее хорошего контроля над чакрой. Под кожей на груди как будто забегали сотни мурашек, а тело начала наполнять энергия.

- Ну вот и все на сегодня, Кейтаро-кун, - через двадцать минут устал выдохнул Адзума, деактивируя технику и вытирая пот, выступивший на висках. Видно было, что мое лечение давалось ему нелегко. Интересно, а из-за чего он так старается? Хокаге приказал? Или тоже имеет на меня какие-то виды? - Еще три-четыре таких процедуры, и ты самостоятельно встанешь на ноги, а завтра даже можно будет снять бинты на руках. Кожа уже полностью восстановилась после ожогов. Так что ты хотел у меня спросить?

- Прежде всего, я хотел бы узнать, как себя чувствует Саске-сама? Мы единственные, что осталось от клана Учих и я волнуюсь за него...

- С ним все в порядке. Он пришел в себя после наложенного гендзюцу несколько дней назад. Состояние было стабильным, и вчера Саске-кун покинул наш госпиталь.

Не понял! Они что, так просто отпустили семилетнего пацана с неокрепшей психикой домой? В квартал, где каждая вещь будет напоминать о погибших родителях? Они что, совсем охренели?!

- Рафу-сан, Саске-сама ОДИН ушел из больницы?

- Мы не могли надолго удержать его в госпитале, - отвел глаза в сторону медик. - Физическое состояние мальчика было в норме. Хокаге-сама сказал, что Саске-кун уже не ребенок и может сам принимать решения. Саске-кун пожелал вернуться домой. Мы ничего не смогли сделать.

Вот старый ублюдок! Вот как ты заботаешься о находящихся у тебя под опекой детях?! Хрен тебе, а не Саске! Сам займись воспитанием наследника моего клана.

- Ладно, - медленно выдыхая набранный в легкие воздух и стараюсь успокоиться. - Вы тут не причем, Рафу-сан. Но, как видите, мне нужно выписаться из госпиталя как можно скорее. Прибавилось тут забот...

- Понимаю тебя, Кейтаро-кун. Хотя выздоровление и идет быстрыми темпами, но раньше чем дня через четыре ничего не выйдет.

- Ну хоть так. И еще, Рафу-сан, подскажите, пожалуйста, кое что, - я замялся, пытаюсь правильно сформулировать вопрос. - Я сегодня утром заметил свою не совсем... э-э... адекватную реакцию на присутствие Киты-сан. Не то чтобы я сделал что-то предосудительное, но мои... эмоции... не совсем соответствовали состоянию больного...

- Мне кажется, я понял, о чем ты хочешь сказать, - широко улыбнулся Адзума. - Дело в том, что для скорейшего выздоровления нам приходится давать тебе стимулирующие препараты...

- Но ведь я не раз использовал стимуляторы чакры и тонизирующие таблетки во время нахождения в учебной команде. Да и потом, на службе в полиции, тоже приходилось их употреблять. Только эффекта такого не было.

- Наши препараты немного отличаются от стандартных, - объяснил ирьенин. - Эти пилюли действуют на гормональном уровне, заставляя твой организм вырабатывать большое количество тестостерона. А он, в свою очередь, не только способствует скорейшему заживлению ран, но и стимулирует иммунитет, укрепляет сердечную мышцу и стенки кровеносных сосудов, костный скелет и мышечную массу, а так же влияет на эмоциональное состояние и активность сексуальной функции.

Ахренеть, дайте два! Оказывается, меня тут местным аналогом 'виагры' кормят, а я удивляюсь, чего меня так торкает. И нафик мне такое счастье? Тут и без постоянного стояка проблем хватает...

- И когда эти стимуляторы перестанут действовать? - переспрашиваю, все еще находясь в шоке от сказанного.

- Курс лечения этим препаратом рассчитан на десять дней, так что еще чуть более недели тебе предстоит их принимать, Кейтаро-кун.

Да что за нах?! Я же точно сорвусь и наделаю маленьких Учих, если блондинка продолжит себя так вести в моем присутствии. Хотя, скорее это будут маленькие Яманаки...

- Рафу, сан, - пробую изменить предпосылки. - Я ни коим образом не хочу оскорбить личные чувства или усомниться в профессиональных качествах Киты-сан, но нельзя ли мне поменять сиделку на кого-нибудь... э-э... с менее эффектной внешностью?

Адзума жизнерадостно заржал, глядя в мое покрасневшее от смущения лицо.

- Я понимаю тебя, Кейтаро-кун. Кита-чан очень красивая и веселая девушка, всегда доброжелательно и приветливо относится к своим пациентам и добросовестно выполняет порученную работу. Но заменить ее не кем. К сожалению, в госпитале постоянная нехватка медицинского персонала, и свободных сиделок больше нет. А отрывать кого-то от ухода за другим пациентом, будет неэтично, - взглянув на мою кислую рожу, ирьенин вновь рассмеялся. - Но не волнуйся! Кита-чан - взрослая девушка, и сама может решить, как себя вести с одним симпатичным молодым человеком. В крайнем случае, она способна позаботиться о своей безопасности.

- Вот этого то и боюсь, - чуть слышно вздыхаю. - Кто бы о моей безопасности позаботился...

Вдруг в коридоре раздались крики, чья то ругань и громкий топот, а буквально через секунду дверь в мою палату отворилась от мощного пинка, и в помещение ввалился взъерошенный посетитель. Невысокий симпатичный брюнет лет 7-8 в черной футболке с коротким рукавом и широким воротом, светло-серых шортах и черных ботинках. Его волосы были растрепаны и торчали во все стороны, а черные глаза с ненавистью смотрели на меня.

- Предатель! - закричал Саске Учиха.

- Чего? - сказать, что я был удивлен - значит, ничего не сказать. - Вы в своем уме, Саске-сама?

Кроме нас двоих в комнате находился Адзума Рафу, да в дверь заглядывала любопытная мордашка Киты Яманаки, а за ее спиной стоял здоровенный лоб в стандартной голубой одежде

медика (да с такими габаритами надо в АНБУ служить, а не за больными ухаживать). Значит, мне следует обращаться к Саске со всем почтением, он, все же, наследник моего клана.

- Как ты посмел назвать себя Главой Учих?! - продолжал орать мелкий. - Ты, самый слабый в нашем клане!

Мда. О том, что я оказался на такой почетной должности, хокаге сообщил мне всего несколько часов назад. Но не поленился же, падла, сгонять заодно и к Саске и осчастливить его, так сказать, этой новостью. И хотелось бы мне знать, в каком виде подал ее мальчишке старый интриган.

Надо сказать, что у Кейтаро-прежнего были очень натянутые отношения с сыновьями Главы клана. Хироши Учиха приходился Фугаку каким-то дальним родственником (их бабки, вроде, были сестрами), кроме того, он занимал должность Хранителя знаний в клане и был одним из старейшин. Даже жила его семья по соседству с особняком Главы клана, поэтому их дети волей-неволей часто пересекались. Кейтаро хоть и был на год старше Итачи, но был во много раз слабее гения, жутко завидовал этому, и постоянно распускал всякие слухи и старался всюду принизить достоинства старшего сына Фугаку, чтобы скрыть свой комплекс неполноценности. И если сам Итачи был слишком горд и свысока смотрел на жалкие попытки Кейтаро самоутвердиться, то Саске, любивший брата, старался защитить его даже от таких глупых нападков и постоянно лез в драку с парнем в два раза старше себя и, соответственно, так же постоянно отгребал. А если об этом узнавал Итачи, то отгребал уже сам Кейтаро, причем, до такой степени, что частенько приходилось по несколько дней лечиться в госпитале.

И вот сейчас мне приходится разгребать последствия этих отношений...

- Я не просил об этой должности, - пробую успокоить пацана. - Тем более, становлюсь я Главой лишь временно, Саске-сама, пока вы не станете готовы принять на себя ответственность за судьбу нашего клана.

- Ты лжешь, предатель! Ты всегда завидовал брату и пытался подняться повыше! А теперь, как только появилась такая возможность, ты сразу же поспешил занять должность, которая тебе не принадлежит!

Не понял! Он что, сейчас начнет меня обвинять, что это я подстроил уничтожение клана Учих?

- Саске-сама, еще раз повторяю - причина, по которой мне придется ВРЕМЕННО исполнять обязанности Главы клана Учиха только в том, что я являюсь единственным взрослым шиноби в клане, - медленно произношу глядя на наследника, но чувствуя, как в глубине души начинает закипать злость. - Как только вы достигните звания чунина, я передам вам все полномочия.

- Ты слабак и ничтожество! - казалось, мы говорили с Саске на разных языках и он совсем не вслушивался в смысл сказанного мной. - У тебя нет чести! Не смей называть себя Учиха!

- Саске-сама, послушайте... - вновь пытаюсь достучаться до сознания наследника, но он меня перебивает.

- Если бы был жив отец, то за такое оскорбление клана с тебя бы заживо содрали кожу! Ты не стоишь даже грязи под ногтями отца! Как ты посмел посягнуть на его должность!

И тут меня накрыло. В прошлой жизни я-настоящий никогда не позволял оскорблять себя, а тут какой-то мелкий пацан уже несколько минут поливает меня грязью. Да еще и совсем не заслужено. Такого спускать на тормоза нельзя!

- Заткнись! - мой голос стал похож на шипение разозленной гадюки, а глаза застилает багровая пелена. - Не тебе повышать на меня голос, маленький засранец! Я не собирался становиться Главой клана, тем более, при таких обстоятельствах! Если бы у твоего братца не сорвало крышу и он не вырезал весь наш клан - ничего бы этого не произошло! Ты называешь меня предателем?! Но это не я убил собственных родителей и сбежал из Деревни! Какое право ты имеешь решать, достоин я чего-либо, или нет? Сам-то ты много сделал полезного в жизни?

В глубине души я понимал, что совершаю сейчас огромную ошибку. Если раньше Саске всего лишь меня немного недолюбливал и презирал, то сейчас его чувства по отношению ко мне перейдут в чистую и не замутненную ненависть, и восстановить с ним отношение будет нереально сложно, если вообще возможно. Но сейчас я просто ничего не мог с собой поделаться и продолжал орать (если змеиное шипение можно назвать ором) на так взбесившего меня пацана.

- Я не знаю, почему сумел выжить, а не погиб вместе со всем кланом, но теперь просто обязан исправить то, что натворил твой брат - восстановить клан Учиха. И мне насрать, что ты обо мне думаешь!

- Учиха-сан, вам нельзя так волноваться! - вдруг подала голос все еще стоящая в дверях Яманака, но я, обведя всех диким взглядом, заорал.

- А вы что здесь делаете?! Все, что происходит, в данный момент в этой комнате является, внутренним делом клана Учиха! Как исполняющий обязанности Главы этого клана, требую немедленно покинуть помещение всех, кто не является Учиха!

Как ни странно, но меня послушались. Кита спиной вперед отскочила от дверей, едва встретилась со мной взглядом, врезалась в стоявшего позади медбрата и, наверное, упала бы, если бы тот ее не поддержал. Спустя мгновение палату поспешно покинул и Адзума, до этого момента стоявший у окна. Выходя, он аккуратно закрыл за собой дверь, оставляя наедине друг с другом последних Учиха деревни.

Перевожу взгляд на мелкого наследника. Цветом лица Саске уже сровнялся с покрашенной в белую краску больничной стеной, в его широко распахнутых глазах бурлит целый каскад эмоций: злость, ненависть, боль, непонимание и страх. Губы беззвучно шевелятся, повторяя одно и то же слово.

Не знаю почему, но когда на меня накатило бешенство, зрение вдруг улучшилось во много десятков раз. Все, виденное мною, как будто мгновенно фотографировалось с большим разрешением, и тут же эти кадры поступали в мозг, который обрабатывал их и анализировал поступившую информацию. Я даже, казалось, легко мог сосчитать движущиеся пылинки в падающем на пол сквозь окно солнечном луче, и, тем более, мне без труда удалось разобрать беззвучный шепот Саске.

- Что, убить меня хочешь, мститель?! - вновь кричу на него. - Что ж, валяй! Доделай то, что не сумел сделать твой брат! - мальчишка пораженно поднял взгляд. - Чего ты ждешь, Саске?! Давай же! Я никуда от тебя не убегу, как видишь, даже подняться не могу самостоятельно! Нападай!

От крика наследник клана вздрогнул, выхватил из подсумка на поясе кунай и с криком раненного зверя кинулся на меня.

Казалось, он едва двигается и очень долго бежит разделяющие нас несколько метров. Даже забинтованной рукой не составило никаких усилий перехватить оружие, выбив его, вывернуть

руку мальчишки за спину, так, что он уткнулся лицом в бинты на моей груди. И замереть, не зная что делать дальше.

А Саске вдруг... всхлипнул. А спустя несколько мгновений, вообще зарыдал в голос.

Я обалдело отпустил его, и мальчишка подтянув колени и устроившись на краешке койки, еще сильнее прижался ко мне, все так же продолжая реветь. Зубами срываю бинты с правой руки и освобожденной ладонью осторожно касаюсь его волос. Саске вздрогнул, но не поднял лицо от уже изрядно влажной повязки на груди. Продолжаю успокаивающе гладить его по голове.

- Все хорошо, Саске, все уже закончилось, - спокойным голосом шепчу я, а парнишка лишь каждый раз доверчиво вздрагивает от моих прикосновений.

'Какая же ты, все-таки, мразь, Итачи! Такое сотворить с братом. Ты сделал это, вроде, из лучших побуждений? Хотел спасти Коноху от ужаса военного переворота? Да в жопу все твои побуждения! Разве стоит эта Деревня крови семи сотен человек, клана, в котором ты знал в лицо каждого человека - мужчин, женщин, детей и стариков? Стоит судьбы собственного брата, который превратится, в будущем, в мерзкого ублюдка, одержимого лишь жаждой силы? Готового переступить через сотни трупов, чтобы добиться твоей смерти! Ненавижу! Господи, как же я ненавижу тебя, Итачи, и тех, кто отдал приказ все это сделать!'

От скрипа моих зубов, Саске, наконец, поднимает свои красные от слез глаза и испуганно смотрит мне в лицо. Страшным усилием загоняю свою ненависть и злобу поглубже и вымученно улыбаюсь наследнику.

- Все нормально, Саске, я спокоен, - хрипло говорю ему.

'Верхушка Деревни хочет, чтобы между нами с тобой была война? Хочет превратить тебя в легко управляемого и одержимого одной лишь мстью брату отморозка? Да хрен им в плечи! Жизнь положу, но не позволю тебе стать таким моральным уродом, каким ты стал в сериале! Клянусь!'

- У тебя шаринган активирован, - чуть слышно говорит Саске.

Да? Понятно теперь, хрениста я вижу все как в замедлении. Вот, значит, как он работает. По воспоминаниям было немного иначе. Где тут кнопка его выключения?

Закрываю глаза и деактивирую додзюцу. И тут же об этом жалею - голова вдруг начинает раскалываться от дикой боли, а в сами глаза, такое ощущение, плеснули серной кислоты. Из-под век непроизвольно начинают течь слезы, а к горлу подступает тошнота. Чуть не взыв в голос, откидываюсь на подушку.

'Ох, мама, роди меня обратно! Что ж я маленьким не сдох?' - мелькает в голове.

В это время распахивается дверь, и палату наполняют множество людей. Что там, АНБУ, что ли решило нас провести? Что-то долго они добирались. Я ж за это время вполне мог грохнуть пацана, да еще и тело расчленить. Или на это и был расчет?

С такими мыслями мое сознание вновь окунается в темноту.

Большой особняк Главы клана Яманака находился в самом центре принадлежащего клану

квартала и был окружен небольшим, но очень ухоженным садом и, буквально, утопал в зелени. В этот поздний час он был погружен во тьму, лишь в гостинной неярко горел свет.

В мягких креслах перед небольшим столиком, на котором исходил паром большой фарфоровый чайник, удобно расположились двое мужчин. Сам Глава клана Яманака Иноичи-доно - высокий зеленоглазый мужчина со стянутыми в хвост длинными волосами, и пожилой, но все еще сохраняющий хорошую физическую форму, первый советник Главы и старейшина клана Яманака Бенджиро. Оба мужчины держали изящные фарфоровые же чашки, наполненные зеленым чаем.

Казалось, они были полностью поглощены смакованием вкуса ароматного напитка и совершенно не обращали внимание на третьего человека, находящегося в комнате - стройную молодую девушку с длинными светлыми волосами, стоявшую у стены в нескольких метрах от столика.

- Расскажи нам о своем нынешнем пациенте, Кита, - равнодушно бросил Иноичи, не отрывая взгляд от чашки.

- Да, Иноичи-доно, - склонила голову в поклоне девушка. - Что конкретно вас интересует?

- Начни с самого начала.

- Учиха Кейтаро, 14 лет Множественные переломы и повреждения внутренних органов, тяжелое сотрясение мозга и многочисленные ожоги мягких тканей рук и, частично, лица. Предварительно, его доставили в госпиталь с другими телами Учиха для проведения вскрытия. Как было выяснено потом, он пролежал в морге более десяти часов, и, как минимум, два медика подтвердили отсутствие у него признаков жизни. Очнулся Учиха прямо на столе патологоанатома, причем, никаких необратимых поражений мозга не было зафиксировано. Находящийся в тот момент дежурным ирьюенином по госпиталю Адзума Рафу, незамедлительно провел восстановительные процедуры, а так же сложнейшую операцию по стабилизации его состояния. После трех дней комы пациент пришел в сознание, что случилось вчера около полудня.

- Что ты можешь сказать про Учиху сама? - все так же холодно поинтересовался Глава клана.

- Обыкновенный подросток. Эмоциональный фон полностью соответствует возрасту и перенесенным переживаниям. Реакции на раздражители в норме, удивляет только высокий самоконтроль, присущий, скорее, членам клана Хьюга, чем Учиха.

- Поясни.

- Дело в том, Иноичи-доно, что для лечения Учихи Кейтаро используются гормональные препараты производства клана Акимичи, - начала объяснять Кита. - Побочным эффектом их употребление является повышение сексуальной функции. Как вы и приказали, я попробовала поближе познакомиться с молодым Учихой. Несмотря на сильный эмоциональный фон с преобладающим в нем сексуальным желанием, Кейтаро не позволил себе, ни словом, ни делом, совершить ни одного поступка, позволявшего трактовать себя как намек или оскорбление. Он никак не отреагировал на мою попытку перевести язык общения в более доверительную форму, все так же оставаясь по отношению ко мне предельно корректным и вежливым.

- Что ты можешь рассказать о его посетителях?

- Вчера Кейтаро был слишком слаб и Рафу-сан отказался кого-либо пускать к нему в палату,

даже меня. Сегодня, сразу же после обеда, Учиху навестил Третий хокаге. Они пробыли наедине около часа, после чего Кейтаро был хмур и задумчив и даже эмоции были приглушены, что я не могла ничего разобрать. О чем они говорили, я не знаю. Я побоялась проявлять свой интерес в присутствии хокаге. А после полудня в его палату просто ворвался наследник клана Учиха Саске.

- Расскажи об этом как можно подробнее, - приказал Иноичи, наливая из чайника новую порцию чая себе и своему советнику.

Девушка пересказала все, увиденное и услышанное ей сегодня, стараясь не упустить ни одной мелочи и передать даже эмоции и чувства, которые испытывали в момент ссоры оба Учихи.

- Кита-чан, скажи, сколько точно было томоэ возле основного зрачка Кейтаро, когда он активировал шаринган? - спросил Бенджиро, когда она закончила свой рассказ. - Это очень важно!

- Два, Бенджиро-сама, - уверенно сказала блондинка. - Он так взглянул на меня, что захотелось убежать и спрятаться! Точно два!

- Хорошо, Кита-чан, - кивнул Иноичи. - Ты можешь идти. Но помни, для клана Яманака очень важно навести мосты взаимопонимания с этим молодым человеком.

- Я все поняла, Иноичи-доно, - Кита вежливо поклонилась Главе клана. - Я постараюсь сделать все, что в моих силах.

- И что ты об этом всем думаешь, Бенджиро? - спросил Иноичи советника, когда девушка покинула зал.

- Ты был прав, Ичи, когда просчитал, что хокаге постарается пробить назначение Главой клана Учиха выжившего парня, - вздохнул тот. - И, к сожалению, ему это удастся. В данный момент, после смерти Фугаку, численный перевес голосов на Совете именно у Сарутоби.

- Да. Мы тоже стараемся привлечь этого Кейтаро на свою сторону. Но вот слишком явно это делать нельзя. Сейчас наш клан официально поддерживает проводимую хокаге политику, и Третий сквозь пальцы смотрит на наши попытки сблизиться с Учихой. Думаешь, ему не доложили, что я пробил у Адзумы назначение сиделкой больному именно Яманаку? Кстати, надо узнать, почему ирьенин так озабочен судьбой именно этого пациента? А на счет хокаге, не сомневаюсь, что он не позволит свершиться брачному союзу между мальчишкой и Китой. Но хотя бы детей с генами Учих получить мы можем. Слишком их осталось мало после уничтожения этого клана.

- Кстати, что ты узнал на счет резни Учих? Они действительно готовили переворот? - спросил старейшина.

- Я не хочу об этом говорить даже дома, где уверен, что нас никто не подслушает, - сказал в ответ его более молодой собеседник. - Слишком уж в этом деле все странно. Это, как раз, один из тех случаев, где чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Поэтому, советую придерживаться официальной версии - клан уничтожил сошедший с ума Учиха Итаци.

- Ладно. Что думаешь, на счет этого мальчишки?

- Однозначно, Сарутоби будет держать Учиху на коротком поводке, обкладывая со всех сторон. Показательным примером можно назвать уже то, что хокаге успел стравить между собой его и

наследника. Заметь, со слов Киты, из АНБУ в тот момент никого не было, и появилось они только через десять минут после того, как Учихи перестали кричать друг на друга. А, как я знаю, за наследником сейчас постоянно должна следовать команда спецов, да и палату старшего с самого начала охраняет тройка бойцов. Где они были в момент ссоры? Вот уж не поверю, что полдюжины джонинов ушли одновременно обедать.

- Да, - согласился с Главой Яманак Бенджиро. - Но в данный момент меня интересует сам Кейтаро. Как ты и просил, я кое-что сумел про него разузнать. Даже поговорил с сенсеем его учебной команды - Ичиро Сато. И, в свете полученной сейчас от Киты информации, у меня возникает все больше вопросов.

- Что ты узнал? - заинтересованно поинтересовался Иноичи.

- Да в том то и дело, что ничего интересного! Абсолютно! Кейтаро - ничем не выделяющийся из основной серой массы шиноби. Типичный Учиха - вспыльчивый, надменный сноб, кичащийся своим Великим кланом. Личная сила - ниже среднего, ум - тоже не на высоте. Он чунина то получил лишь потому, что на совет джонинов надавил своим авторитетом Хироши. Причем, патент чунина у него полевой, так как экзамен, по словам Сато, он не прошел бы. А тут он совершенно спокойно сопротивляется чарам нашей девочки Киты, да еще и под гормональными стимуляторами. Да мальчишка, наоборот, должен был ползать у ее ног уже на третьей минуте общения. А как он повел разговор с наследником? На интуитивном уровне сумел подобрать аргументы, которые ошарашили маленького Саске и переломили его убеждения. И это вспыльчивый и туповатый 'типичный Учиха'?

- А его цели? - задумчиво кивнул Иноичи. - Как он там сказал? Что хочет исправить то, что натворил Итачи, и возродить клан? Достойные слова.

- Именно! И я бы понял, если бы это сказал старший брат Кейтаро - Даичи. Его с самого детства готовили по одной программе с наследником. А вот на нашего парня махнули рукой даже собственные родители. Не приспособлен он для чего-то серьезного. В лучшем случае, хорошим исполнителем станет и дослужится в полиции до должности старшего в патруле. А тут совершенно самостоятельная личность. И эти два томоэ в его шарингане? Достоверно известно, что Кейтаро лишь недавно пробудил первую ступень своего додзюцу, а при разговоре с наследником была уже вторая ступень. Когда он успел ее активировать?

- Ну, тут как раз возможен вариант, что второе томоэ появилось во время боя с Итачи. У Учих, как я знаю, пробуждение додзюцу завязано на испытываемые эмоции, которых, в тот момент, было хоть изобилие.

- Но все равно, это все тебе не кажется странным?

- Возможно. А не может быть такого, что Кейтаро лишь играл недалекого шиноби для каких-то своих целей, а теперь, когда никого в клане не осталось, проявилась его истинная сущность?

- Ну да! - Бенджиро вдруг весело засмеялся. - Ичи, а ты бы смог изображать из себя дурачка с лет с семи, сразу как попал в академию, вплоть до четырнадцати, становления чунином? Да еще так, чтобы окружающие тебя люди не о чем не догадались? Очень в этом сомневаюсь!

- Согласен, - кивнул главный Яманака, но продолжил играть роль 'адвоката дьявола' в разговоре. - А может это не Кейтаро, а другой Учиха, выдающий себя за него? У него же обгорели руки и лицо, что могло помешать правильной идентификации?

- Исключено. По всем показателям он является именно тем, кем должен. Ожоги лишь легкие,

их уже залечили, так что через неделю не останется даже следов. Да и наследник клана его точно узнал.

- Что ж, занятно. Рано пока делать выводы и делиться с кем-либо этой информацией, надо присмотреться к новому Главе клана Учиха как можно серьезнее. И не упустить свою выгоду. Займись этим, Бенджиро.

- Конечно, Иноичи-доно!

<http://tl.rulate.ru/book/86554/2767807>